

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-101-113

УДК 177.61+(470)+130.2+167.5

ТЕМА ЛЮБВИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ УТОПИИ (Н. БЕРДЯЕВ, С. ФРАНК, Д. МЕРЕЖКОВСКИЙ)

Митина Н.Г.

Цель. *Статья посвящена теме любви в русской философской утопии. Предметом анализа выступают утопические проекты Н. Бердяева, С. Франка, Дм. Мережковского, рассматривающие вопросы духовного преобразования человеческого общества. Цель исследования – раскрыть роль любви в формировании гармоничного общества, предлагаемого философами.*

Метод или методология проведения работы. *Методологическую основу исследования составляет совокупность сравнительно-типологического, структурного метода, метода герменевтики и гендерного подхода.*

Результаты. *В статье обоснована мысль о системообразующем характере любви в рассмотренных утопических проектах, что в целом соответствует особенностям философии данного периода. Раскрыты религиозный характер любви, значение духовно-братской любви в гармонизации социума и восстановлении целостности человека.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в учебно-педагогической деятельности и в сфере социокультурного проектирования.*

Ключевые слова: *утопия; проект; любовь; духовность; «женское»; «мужское»; андрогин.*

THE THEME OF LOVE IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL UTOPIA (N. BERDYAEV, S. FRANK, D. MEREZHKOVSKY)

Mitina N.G.

Purpose. *The article is devoted to the theme of love in the Russian philosophical utopia. The subject of analysis is the utopian projects of*

N. Berdyaev, S. Frank, Dm. Merezhkovsky, who consider the spiritual transformation of human society. The aim of the research is to reveal the role of love in the formation of a harmonious society offered by philosophers.

Methodology. *The methodological basis of the study is a set of comparative-typological, structural method, hermeneutics and gender approach.*

Results. *The article substantiates the idea of the system-forming character of love in the considered utopian projects, which in general corresponds to the peculiarities of the philosophy of this period. The author reveals the religious nature of love, the importance of spiritual and fraternal love in the harmonization of society and the restoration of human integrity.*

Practical implications. *The results of the research can be applied in educational and pedagogical activities and in the field of socio-cultural design.*

Keywords: *utopia; project; love; spirituality; «female»; «male»; androgyne.*

Тема любви занимает важное место в русской философии рубежа XIX–XX веков. В этот период происходит переосмысление системы ценностей, духовных основ развития общества и любовь выступает одной из базовых характеристик общества. В связи с этим роль любви, ее особенности подробно рассматриваются в созданных философами проектах будущего общества. Мы остановимся на трех наиболее ярких, с нашей точки зрения, проектах – это социокультурный проект Н. Бердяева на основе философии любви, проект Всеединого Богочеловечества С. Франка и духовная империя «Третье Царство» Дм. Мережковского. Эти философские утопии строятся на духовном преобразовании общества, в котором любовь играет важную роль.

В основе концепции Н. Бердяева – осмысление взаимоотношения между полами, в котором, по его мнению, утеряна гармония, что стало причиной кризиса в мире и трагедии для человека. Противостояние мужского и женского привело к утрате целостности, единства, которые необходимо восстановить. Как отмечает Н.О. Лосский, пол у философа определяет раздвоение личности, а «целостная личность не имеет половых признаков, она – гермафро-

дит» [8, с. 273]. И преодолеть дихотомию пола возможно восстановив андрогинный образ человека, считает Н. Бердяев, где мужское и женское слиты воедино: «Андрогин» – это дева-юноша, образ и подобие Божье, в котором снимается ущербность одного и другого пола. В андрогине возрождается «всеобъемлющая» гармония пола, предназначенная быть источником бытия мира и индивида, жизни и смерти одновременно [2, с. 68–70]. И в этом процессе поможет сила любви, ее могущество, которое способно преодолеть одиночество, так как в любви происходит «выход себя в другого» [7, с. 280–281].

Философ связывает онтологию пола и любви с родом и личностью, которые выступают у него как антагонистические понятия. Он разделяет любовь на личную и родовую, где родовая любовь, как природная стихия, уничтожает личность. И наоборот, личная истинная любовь «преодолевающая пол, должна направить всю человеческую энергию внутрь и вглубь вечности, а не вовне и вперед во времени», как это делает родовая любовь [1, с. 220]. Родовая любовь не способна восстановить целостность пола, разрыв преодолет пол в любви, достигнув индивидуальности. Противоречия личной и родовой любви неизбежны и родовые институты социализации – семья и брак – подавляют любовь и личность [4, с. 71–72]. Но брак и семья могут быть священными, если в основе будет подлинная любовь, а семья приближена к типу братства и личность, таким образом, сможет преодолеть род, а духовная любовь победит плотскую. А идея андрогина способна решить проблему преобразования мужского Эроса в ювенильность, «связь по Духу» победит «связь по плоти и крови», женщина «создаст» мужчину, одухотворит его на творчество и реализуется через мужчину [5]. Следовательно, необходимо преобразовать родовые связи в духовные, что может сделать только подлинный Эрос – любовь. А.В. Митрофанова, считает, что концепция андрогина у Бердяева это «скорее мужчина с женщиной внутри, чем женщина, «впитавшая» в себя мужчину» [14, с. 72]. И стремление к ювенильной любви (преображенный Эрос), отрицание семьи, родовых связей и т.д. является попыткой устранить препятствия на пути реализации творческого потенциала

мужчины. По мнению Т.Е. Осипович, культ девственного андрогина «означали гибель женщины, материнства и природного мира» [15, с. 27]. Концепция Н. Бердяева соответствует нормам христианства утверждавшего греховность плотской любви и возможность реализация для женщины только через мужчину. Философ приходит к мысли о трансформации семьи в духовное братство, семьи, где творчество побеждает рождение, а близость между мужчиной и женщиной будет духовной.

Вторая классификация любви, которую он считает более значимой, это деление на восходящую (любовь-влюбленность – эрос) и нисходящую (любовь-жалость) любовь, но любовь-эрос поработит личность, если не сольется с любовью-жалостью. Философ дает характеристику женской и мужской любви, специфика которых обусловлена разницей в природе каждого пола [3, с. 135–143]. Н. Бердяев отмечает, что женская любовь целостна, ей доступна любовь-эрос, которая способна восстановить целостность человека и воссоединить мужскую и женскую природу, одухотворить пол. Но через функцию материнства женщина взяла себе власть рода, что свидетельствует о рабстве женской стихии, женской ущербности и необходимости руководить ею. «Рождающий пол... есть... отпадение от Бога», результатом которого стала утрата человеком женственной природы, то есть потеря свободы [6, с. 133–137]. Душа стремится восстановить девственность, воссоединиться с мужским началом и восстановить единство способен только мужчина, а препятствием в этом является природно-женское. Таким образом, смысл любви, по мнению философа, заключается в мужской любви.

Еще одна классификации любви относится к конкретизации единой любви к Богу. Н. Бердяев выделяет здесь разные типы любви (к женщине, брату, сестре и т.д.), но подчеркивает, что все они являются любовью к образу Единого, это «лестница восхождения к Богу, путь слияния с мировой душой». В этой любви источником выступает Божественный Эрос, воплощенный в человечестве Христос. Только Христова любовь является мистическим проникновением в личность и Христов Эрос способен преобразая плоть преодолеть

пол, «утверждая его сверх-природно» [1, с. 26, 228, 244]. По мнению философа необходима новая религия, так как «религия искупления отрицает род, сексуальный акт и создает культ вечной женственности, культ Девы, рождающей лишь от Духа». Надо освободить пол от родовой необходимости, преодолеть разрыв пола, и новая религия любви – Божественный Эрос способна решить эти проблемы. Н. Бердяев указывает: «греховная власть женственной природы над падшим человеком» может преодолеть новый Адам – Абсолютный человек, царство любви возможно в теократии (Царстве Божьем) [5]. В концепции философа любовь, пол и религия неразрывно связаны между собой. По мнению Ю.Ю. Черного: «Бердяев хочет придать мистически понимаемой половой любви статус не только антропологического, но онтологического и социально-философского начала, выступающего в качестве основы объединения всех людей в общественность» [22, с. 43].

«С полом и любовью связана тайна разрыва в мире и тайна всякого соединения; с полом и любовью связана также тайна индивидуальности и бессмертия», – отмечает философ [1, с. 213]. Он обвиняет христианство в отравлении чистоты пола, за проповеди о греховности пола и половой любви. Необходимо обратиться к исследованию и разрешению вопросов пола и половой любви, возможно, что решение проблемы заключается в богоподобной природе человека, его андрогинности, поскольку любовь должна победить старую плоть и создать новую, где соединение двух «будет осуществлением девственности, т.е. целости» [2, с. 207–210]. Н. Бердяев указывает: «Мистический смысл половой любви повелевает не механически уравнивать и уподоблять мужчину и женщину, наоборот – высвободить и утверждать начало мужественности и начало женственности и искать личности в слиянии и взаимном дополнении этих полярных начал, тяготеющих друг к другу» [1, с. 236]. О.В. Рябов отмечает, что идея о мужеженственной природе творчества, характерная для культуры Серебряного века, связана с идеей Богочеловечества, а Богочеловеческий процесс творчества, в свою очередь, находит отражение в теургии, которая творит но-

вое бытие, новый мир [16, с. 173–182]. В концепции Н. Бердяева с помощью преображенного Эроса восстановится андрогинный образ и Богоподобное существо человека, новый человек будущего общества – человек-творец, способен создавать новую реальность. Философия любви, таким образом, становится основой создания будущего общества, где концепция андрогина выступает системообразующим элементом.

Философский проект С.Л. Франка строится на концепции всеединства, которая приобретает у него завершенный вид. Любовь он рассматривает как одно из проявлений эмоционально-волевой интенции, отмечая, что *«в отношении «я-ты» впервые явственно обнаруживается подлинное конкретное всеединство в его трансрациональном непостижимом существе, именно в качестве живого бытия»*[17; 18]. Сравнивая любовь с религиозными отношениями, он указывает на их непостижимо-трансрациональное единство и делает вывод о религиозном характере любви.

С. Франк, как и Н. Бердяев, использует идею андрогина в своей концепции любви. Категории «мужское» и «женское» выступают у него как субстанциональные характеристики бытия, две стороны действующей реальности в андрогинном существе человека, которые стремятся к восстановлению утраченной целостности, восстановлению духовного единства. Он отдает онтологическое первенство женскому началу человеческого духа перед мужским началом, но в любви противопоставляет женскую любящую душу мужской объективности, силе, прочности, отмечая, что в любви к мужу женщина обретает себя во всей полноте через самоотдачу. В этом заключается, по мнению философа, двойственность интимно-внутренней сферы жизни и автономно-человеческого творчества [19, с. 323, 352–358]. В утопии всеединства идею андрогина можно трактовать как необходимость целостности индивида для духовного единства человечества.

Философ считает, что через любовь человек утверждает себя в своем подлинном существе, любовь является основой жизни. В его концепции противопоставляется полая и эротическая любовь, если

первая для него является несовершенной, то вторая истинной. Несовершенство половой любви, по мнению философа, заключается в том, что в ней связь между полами, символизирующая Бога и человека, выражается искаженно и несовершенно, а брак является мирским путем очищения плотской жизни. В то время как истинная любовь – это истинный брак, преобразующий эротическую любовь, «чувство товарищеской или соседской солидарности, братской близости членов семьи или племенного и национального сродства». Но эротическая любовь, как попытка обоготворения несовершенного человеческого тела, является идолопоклонством, ложной религией, указывает философ. Преображение эротической любви произойдет, когда любовь к прекрасному телу перейдет в любовь к самой Красоте, совпадающей с Добром и Истиной, и в этом случае эротическая любовь приобретает смысл как путь любви к Богу [2, с. 200–210; 20, с. 317–325]. Таким образом, С. Франк предлагает свою классификацию любви.

В рамках концепции всеединства он рассматривает любовь, как возможность преодоления групповой замкнутости, она, по его мнению, позволяет достичь единства. С. Франк считает, что христианство лежит в основе любви и должно стать религией любви: *«Любовь и вера здесь совпадают между собой»*. Любовь это идеал направляющий жизнь человека, но она постоянно встречает сопротивление плотских страстей в душе человека и в мире ее осуществление возможно только частично. Именно любовь, как божественная сила, отмечает философ, руководит человеком до преобразования и просветления мирового бытия. Как средство достижения цели – полноты жизни, как «путь к приятию подлинного, благого существа вселенского бытия через освобождение души от рабства перед условиями мирового бытия», выступает идеал аскетизма, но это не бегства от мира. В любви бескорыстной и самоотверженной происходит соединение двух сторон христианской жизни: преодоление мира и любовное служение совершенствованию мира [20, с. 324–331]. Следовательно, любовь занимает в его проекте особое место, выступая главной формой всеединства, началом определяющим единство христианской жизни.

Важную роль любовь играет и в утопии Дм. Мережковского, он связывает ее с проблемой пола, рассматривает возможности преодоления раскола пола. Философ предлагает свою классификацию любви, разделяя плотскую, брачную любовь и любовь духовно-плотскую, братски-брачную. Если первая рождает смерть, то вторая способна ее победить, именно в ней жизнь, смерть и воскресение сливаются воедино и открывается богочеловеческое единство. В земной любви пол стремится к безличному роду, а в небесной любви – к бессмертной личности [9, с. 510–511; 11; 12, с. 245]. Но каждый тип решает свои задачи и одна без другой невозможны: земная любовь (эрос) готовит к небесной любви (агапе). Как и Н. Бердяев, Дм. Мережковский считает возможным решить проблему пола только в утверждении себя и других в Боге через духовно-плотскую (ювенильную) любовь. Он различает и мужскую и женскую любовь, что так же связывает его с концепцией Н. Бердяева, но в отличие от последнего в его проекте женская любовь, а не мужская, способна победить смерть для воскресения в Царстве Божьем, в Царстве Матери-Духа, женщина выступает первоначалом всего [9, с. 588; 12, с. 106].

Отрицательное отношение Дм. Мережковский высказывает как к христианскому браку, так и к девству и противопоставляет им святую любовь и высшую святую плоть [10; 12, с. 106]. Он, как и Н. Бердяев, в своей утопии выдвигает концепцию андрогина. По его мнению, необходимо восстановление половой целостности личности, подчеркивает философ, восстановление божественной двуполости – священного Андрогина, только так возможна гармония – слияние мужского и женского [9, с. 230; 13, с. 536]. Более того, двуполость существует в человеке с рождения и это является важным условием формирования личности. В вечности пол находится в единстве и высшей точкой любви станет соединение половинок, двое станут одной плотью, только так будет достигнуто Царство Божие, подчеркивает Дм. Мережковский [12, с. 253, 373]. Таким образом, в реализации данного философского проекта любовь играет ключевую роль, ювенильная любовь восстановит андрогинный образ человека и будет достигнута гармония социума, наступит Третье Царство. Во многом позиция Дм.

Мережковского совпадает с идеями Н. Бердяева, однако в его идеях нет противопоставления мужских и женских ценностей, рассмотрения женского как второстепенного начала.

Рассмотренные концепции демонстрируют характерную черту русской философии Серебряного века – любовь здесь выступает системообразующим фактором в развитии общества. Все утопические проекты подчеркивают ее важность для общества будущего, рассматривают ее как главное условие достижения гармонии социума. Во всех утопиях любовь носит религиозный характер, любовь и вера переплетаются между собой, создавая религию любви. Каждый из философов предлагает свои классификации любви (более подробно на этой проблеме останавливается Н. Бердяев, выдвигая различные основания для разделения любви), но в целом у всех половой любви противопоставляется любовь духовно-братская. Утопии Н. Бердяева и Дм. Мережковского особое внимание уделяют идеи андрогина и ювенильной любви как способа восстановления целостности человека и достижения гармонии социума.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви / Н.А. Бердяев // Новое религиозное сознание и общественность. М.: Канон +, 1999. С. 213–249.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека: опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев // О назначении человека. М.: Изд-во Республика, 1993. С. 20–253.
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека / Н.А. Бердяев // Царство Духа и царство Кесаря. М.: Изд-во Республика, 1995. С. 4–162.
4. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. М.: Междунар. отношения, 1990. 336 с.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Библиотека «ВЕХИ», 2000. Глава VIII. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/tvorch/08.html> (дата обращения: 23.03.18).
6. Бердяев Н.А. Философия свободного духа: проблематика и апология христианства / Н.А. Бердяев // Философия свободного духа. М.: Изд-во Республика, 1994. С. 14–228.

7. Бердяев Н.А. Я и мир объектов / Н.А. Бердяев // *Философия свободного духа*. М.: Изд-во Республика, 1994. С. 230–316.
8. Лосский Н.О. *История русской философии* / пер. с англ. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
9. Мережковский Д.С. *Иисус неизвестный*. М.: «Республика», 1996. 687 с.
10. Мережковский Д.С. Меч. IX. // *Публицистика. Не мир, но меч* / Д.С. Мережковский // *Полное энциклопедическое собрание сочинений*. Серия: Электронная библиотека. М.: ИДДК, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
11. Мережковский Д.С. Меч. X. // *Публицистика. Не мир, но меч* / Д.С. Мережковский // *Полное энциклопедическое собрание сочинений*. Серия: Электронная библиотека. М.: ИДДК, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
12. Мережковский Д.С. *Тайна Запада. Атлантида – Европа*. М.: Эксмо, 2007. 671 с.
13. Мережковский Д.С. *Тайна трех. Египет – Вавилон*. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 560 с.
14. Митрофанова А.В. *Мужчина и женщина в философской и общественно-политической мысли России XIX–XX вв.* // *Введение в гендерные исследования: учеб. пособие* / Под ред. И.В. Костиковой. М.: МГУ, 2000. С. 60–77.
15. Осипович Т. *Победа над рождением и смертью, или женофобия русской утопической мысли на рубеже XIX–XX веков* // *Вестник проекта «Новые возможности для женщин» Женщина и культура*. 1998. № 14. С. 21–29.
16. Рябов О.В. *Русская философия женственности (XI–XX века)*. Иваново: Юнона, Ивановский государственный университет, 1999. 359 с.
17. Франк С.Л. *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. Часть 2. Глава VI*. URL: <http://www.vehi.net/frank/nepost/06.html> (дата обращения: 23.03.18).
18. Франк С.Л. *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. Часть 3. Глава X*. URL: <http://www.vehi.net/frank/nepost/10.html> (дата обращения: 23.03.18).

19. Франк С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк // Реальность и человек. М.: Республика, 1997. С. 208–431.
20. Франк С.Л. С нами Бог. Три размышления / С.Л. Франк // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 217–404.
21. Франк С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 147–216.
22. Черный Ю.Ю. Философия пола и любви Н.А. Бердяева. М.: Наука, 2004. 132 с.

References

1. Berdjaev N.A. Metafizika pola i ljubvi [Metaphysics of sex and love]. *Novoe religioznoe soznanie i obshhestvennost'* [New religious consciousness and the public]. Moscow: Kanon +, 1999, pp. 213–249.
2. Berdjaev N.A. O naznachenii cheloveka: opyt paradoksal'noj jetiki [On the appointment of a person: an experience of paradoxical ethics]. *O naznachenii cheloveka* [On the appointment of a person]. Moscow: Izd-vo Respublika, 1993, pp. 20–253.
3. Berdjaev N.A. O rabstve i svobode cheloveka [About slavery and freedom of man]. *Carstvo Duha i carstvo Kesarja* [The Kingdom of Spirit and the Kingdom of Caesar]. Moscow: Izd-vo Respublika, 1995, pp. 4–162.
4. Berdjaev N.A. *Samopoznanie (opyt filosofskoj avtobiografii)* [Self-knowledge (experience of philosophical autobiography)]. Moscow: Mezhdunar. otnoshenija, 1990. 336 p.
5. Berdjaev N.A. *Smysl tvorchestva. Opyt opravdanija cheloveka* [Sense of creativity. Experience of human justification]. Library «VEHI», 2000. Chapter VIII. <http://www.vehi.net/berdjaev/tvorch/08.html> (accessed March 23, 2018).
6. Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha: problematika i apologija hristianstva [The philosophy of the free spirit: the problematics and the apology of Christianity]. *Filosofija svobodnogo duha* [Philosophy of the Free Spirit]. Moscow: Izd-vo Respublika, 1994, pp. 14–228.
7. Berdjaev N.A. Ya i mir ob'ektov [I and the world of objects]. *Filosofija svobodnogo duha* [Philosophy of the Free Spirit]. Moscow: Izd-vo Respublika, 1994, pp. 230–316.

8. Losskij N.O. *Istorija russoj filosofii* [History of Russian Philosophy] / translation from English. Moscow: Sovetskij pisatel', 1991. 480 p.
9. Merezhkovskij D.S. *Iisus neizvestnyj* [Jesus unknown]. Moscow: «Republika», 1996. 687 p.
10. Merezhkovskij D.S. Mech [Sword]. IX. Publicistika. Ne mir, no mech [Publicism. Not the world, but the sword] *Polnoe jenciklopedicheskoe sobranie sochinenij. Serija: Jelektronnaja biblioteka* [Complete encyclopaedic collection of works. Series: Digital Library]. Moscow: IDDK, 2007. (CD-ROM).
11. Merezhkovskij D.S. Mech [Sword]. X. // Publicistika. Ne mir, no mech [Publicism. Not the world, but the sword]. *Polnoe jenciklopedicheskoe sobranie sochinenij. Serija: Jelektronnaja biblioteka* [Complete encyclopaedic collection of works. Series: Digital Library]. Moscow: IDDK, 2007. 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).
12. Merezhkovskij D.S. *Tajna Zapada. Atlantida – Evropa* [Mystery of the West. Atlantis – Europe]. Moscow: Jeksmo, 2007. 671 p.
13. Merezhkovskij D.S. *Tajna treh. Egipet – Vavilon* [The secret of three. Egypt – Babylon]. Moscow: Izd-vo Jeksmo, 2005. 560 p.
14. Mitrofanova A.V. Muzhchina i zhenshhina v filosofskoj i obshhestvenno-politicheskoj mysli Rossii XIX–XX vv. [Man and woman in the philosophical and socio-political thought of Russia XIX–XX centuries]. *Vvedenie v gendernye issle-dovanija: ucheb. posobie* [Introduction to Gender Studies: Textbook] / edited by I.V. Kostikovej. Moscow: MGU, 2000, pp. 60–77.
15. Osipovich T. Pobeda nad rozhdeniem i smert'ju, ili zhenofobija russoj utopicheskoy mysli na rubezhe XIX–XX vekov [Victory over the birth and death, or the sexophobia of Russian utopian thought at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Vestnik proekta «Novye vozmozhnosti dlja zhenshhin» Zhenshhina i kul'tura* [Victory over the birth and death, or misogyny of the Russian utopian thought at a turn of the XIX–XX centuries], no 14 (1998): 21–29.
16. Rjabov O.V. *Russkaja filosofija zhenstvennosti (XI–XX veka)* [Russian philosophy of femininity (XI - XX century)]. Ivanovo: Junona, Ivanovo State University, 1999. 359 p.

17. Frank S.L. *Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiju religii* [Incomprehensible. Ontologic introduction to religion philosophy]. Part 2. Chapter VI. <http://www.vehi.net/frank/nepost/06.html> (accessed March 23, 2018).
18. Frank S.L. *Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiju religii* [Incomprehensible. Ontologic introduction to religion philosophy]. Part 3. Chapter X. <http://www.vehi.net/frank/nepost/10.html> (accessed March 23, 2018).
19. Frank S.L. Real'nost' i chelovek [Reality and man]. *Real'nost' i chelovek* [Reality and man]. Moscow: Respublika, 1997, pp. 208–431.
20. Frank S.L. S nami Bog. Tri razmyshlenija [God is with us. Three Reflections]. *Duhovnye osnovy obshhestva* [Spiritual foundations of society]. Moscow: Respublika, 1992, pp. 217–404.
21. Frank S.L. Smysl zhizni [Meaning of life]. *Duhovnye osnovy obshhestva* [Spiritual foundations of society]. Moscow: Respublika, 1992, pp. 147–216.
22. Chernyy Yu. Yu. *Filosofija pola i ljubvi N.A. Berdjaeva* [Philosophy of sex and love N.A. Berdyaev]. Moscow: Nauka, 2004. 132 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Митина Наталья Георгиевна, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент
*Дальневосточный государственный институт искусств
ул. Петра Великого, 3а, г. Владивосток, Приморский край,
690990, Российская Федерация
Millkonf@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mitina Natalia Georgievna, Professor, Department of humanities disciplines, Doctor of Philosophy, Associate Professor
*Far Eastern State Institute of Arts
3a , Petr Veliky Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690990 , Russian Federation
Millkonf@yandex.ru
SPIN-code: 7196-2178
ORCID: 0000-0002-6435-4479*